

УДК 94 (47)“18-19”[411.16]

**ПРОБЛЕМА ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ТАВРИДА»)¹**

Прохоров Д. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,

*Симферополь, Российская Федерация
E-mail: prohorov1da@yandex.ru*

Рассмотрены вопросы, связанные с формированием в российском обществе конца XIX – начала XX века общественного мнения относительно проблемы еврейских погромов и отношения к самим евреям, освещением этих процессов в официальной прессе, а также принятием властями мер в сфере еврейского законодательства. Некоторые из документов ранее не попадали в поле зрения специалистов и впервые вводятся в научный оборот. В частности, выяснено, что проблема еврейских погромов, происходивших в южных губерниях Российской империи в начале 1880-х гг. и в 1905 г., нашла свое отражение на страницах периодической печати Таврической губернии. В этот же период наиболее заметной становится и поляризация общественного мнения. Например, в «Тавриде», одной из первых частных газет, издававшихся в регионе, были размещены статьи и заметки представителей интеллектуальной элиты губернии, в которых широко освещался данный вопрос, подвергались острой критике действия центральных органов власти по предупреждению беспорядков и, напротив, подчеркивалась роль местного губернского начальства по недопущению еврейских погромов. Публицистические произведения корреспондентов «Тавриды» являются ценным источником по изучению указанной темы.

Ключевые слова: евреи, еврейские погромы, антисемитизм, Таврическая губерния, периодическая печать.

История еврейских погромов, происходивших на Юге России в конце XIX – начале XX вв., получила освещение в публикациях И. С. Клейнершехта, В. И. Королева, В. В. Шполянского, В. В. Голубенко, А. М. Буровского, В. Г. Зарубина, В. Н. Кудряшева, А. А. Кохана, А. Безарова, М. Аронсона и др. [1–11]. В трудах вышеперечисленных авторов на основе архивных данных и многочисленных документальных свидетельств реконструированы многие эпизоды антиеврейских выступлений, вылившихся в итоге в погромное движение. Тем не менее некоторые аспекты данной проблемы остались вне поля зрения исследователей. Целью предлагаемой статьи является анализ материалов периодической печати Таврической губернии, которые связаны с формированием в российском обществе конца XIX – начала XX в. общественного мнения о евреях, а также освещение в них резонансных событий, вызванных ростом ксенофобской реакции и антиеврейских настроений в российском социуме на рубеже веков. Часть из этих материалов вводится в научный оборот впервые.

¹ Статья выполнена в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 33.5763.2017/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

**ПРОБЛЕМА ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX ВЕКА)**

Кризис внутренней политики в отношении еврейского населения России, а также последовавшее в 1881 г. убийство народовольцами императора Александра II привели к тому, что по южным и юго-западным регионам страны прокатилась массовая волна погромов. Вызваны они были недовольством местного населения еврейским присутствием, а также распространявшимися слухами о том, что убийство царя якобы было инспирировано евреями. Антиеврейские настроения подогревались высказываниями ряда официальных лиц (например, министра внутренних дел графа Н. П. Игнатьева, обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева и др.), а также публикациями некоторых органов периодической печати различных направлений, утверждавших, что погромы происходят из-за «вредной» экономической деятельности евреев.

Например, во всеподданнейшем докладе от 21 августа 1881 г. графа Н. П. Игнатьева (утвержденном императором Александром III на следующий день, 22 августа 1881 г.) министр, в частности, заявил, что «главная причина столь несвойственного русскому народу движения <погромов> заключается в обстоятельствах, имеющих исключительно экономический характер». Свою позицию Н. П. Игнатьев аргументировал тем, что, по его убеждению, «евреи за последние 20 лет мало-помалу захватили в свои руки не только торговлю и промыслы, но приобрели посредством купли и арендования значительную поземельную собственность, причем благодаря своей сплоченности и солидарности они, за немногими исключениями, направили все свои усилия не к увеличению производительных сил государства, а к эксплуатации коренных жителей и преимущественно беднейших классов населения, чем и вызвали с его стороны протест, высказавшийся в прискорбной форме – в насилиях». Этот документ фактически стал началом пересмотра законодательства о евреях с последующим его ужесточением и принятием против еврейского населения России репрессивных мер [12, с. 292].

Тем не менее администрация на местах старались по мере сил предотвращать конфликты, возникавшие на этнической и религиозной почве. После еврейских погромов, которые произошли в городах Юга России, на страницах газет, печатавшихся в Таврической губернии, был опубликован приказ таврического генерал-губернатора А. А. Кавелина о недопустимости преследования лиц еврейской национальности по этническому признаку. «Всем верноподанным государя, – говорилось в этом документе, – следует помнить, что для русского царя равно дорог русский, еврей, немец или татарин; все они подданные одного царя, все они жители России, и все пользуются одинаковым покровительством закона <...> Всякое насилие против евреев или кого бы то ни было преследуется законом самым строгим образом, так как никому не предоставлено законом права распоряжаться по своему усмотрению, а тем менее прибегать к саморасправству и насилию» [13]. А. А. Кавелиным предписывалось на сельских и мещанских сходах разъяснять населению губернии смысл данного приказа. В мае 1881 г. в симферопольской газете «Таврида» (редактором которой состоял известный караимский просветитель И. И. Казас, а издателем – мелитопольский купец еврей С. М. Спиро) было напечатано обращение протоиерея С. Кучеревского, произнесенное им на собрании 51-го Литовского пехотного полка, расквартированного в Симферополе, с призывом

о поддержании порядка и о недопущении еврейских погромов. В частности, православный священнослужитель, обращаясь к присутствовавшим, констатировал, что сложившаяся критическая ситуация в Киевской, Черниговской, Полтавской и Херсонской губерниях не могла не вызывать тревогу, особенно в связи с активно циркулировавшими слухами о готовящемся еврейском погроме в Симферополе. С. Кучеревский с горечью замечал, что начавшиеся «неистовства и грабеж еврейского имущества, к совершению которого подстрекателями простого народа являются такие же темные личности, как и в совершении Царевубийства», нарушили мирное течение жизни в регионе, что в итоге привело к человеческим жертвам. «Нельзя без грустного чувства слышать и читать рассказы очевидцев о дикостях и неистовстве жалкой ослепленной толпы, опозорившей пред лицом всего образованного света доброе русское имя теми буйными сценами, которые произошли на юге Богохранимой России», – заметил протоиерей. По его личному убеждению, в создавшейся ситуации «звери дикие не ведут между собою такой ожесточенной вражды, какую вздумал вести подстрекаемый богоотступниками, всегда прежде добрый, ласковый, гостеприимный, простой народ русский со своими же соотечественниками». О серьезности угрозы погромов и их предполагаемом масштабе могут свидетельствовать слова, сказанные протоиереем в заключении проповеди. В связи с потенциальной опасностью антиеврейских беспорядков в Таврической губернии С. Кучеревский обращался к военнослужащим с призывом не допустить погромов, напомнив о безусловном повиновении начальству, «хотя бы это сопряжено было с пожертвованием даже и собственной жизни» [14].

Еврейские погромы, происходившие в Елизаветграде и Киеве (отметим, что власти смогли подавить вспыхнувшие беспорядки лишь в 1882 г.), серьезно обеспокоили еврейское население Мелитопольского уезда, которое тоже едва не стало жертвой погромщиков. За несколько дней до православного праздника Троицы, отмечавшегося 3 мая 1881 г., по городу распространился слух о том, что «будут бить жидов». Как сообщала пресса, из некоторых населенных пунктов округа «понаехали бабы и девки к готовившейся дешевой распродаже мануфактурных изделий», а из близлежащих деревень даже явилось около тысячи человек поглазеть на происходящее, однако полиция пресекла их попытку проникнуть в город [15]. Некоторые предусмотрительные жители даже вынуждены были покинуть город вместе со своими семьями и имуществом, чтобы избежать опасности. Среди горожан имели хождение так называемые подметные письма, в которых утверждалось, что погром якобы начнется в субботу, 3 мая. Тем не менее меры, предпринятые местной полицией, позволили взять ситуацию в городе под контроль: по распоряжению полицмейстера были закрыты все увеселительные, торговые и питейные заведения. На улицах были размещены пикеты, состоявшие из полицейских и нижних воинских чинов; «к 2–3 часам дня на улицах появилась масса разного народа, стоявшего кучками <...> малейший шум где-либо привлекал к месту происшествия огромную толпу народа, к счастью, трезвого и потому спокойного» [15]. Помимо всего прочего, известие о прибытии из губернской столицы двух рот солдат заметно охладило пыл потенциальных погромщиков. Хотя

4 мая в городе все же произошло несколько небольших стычек, они не смогли послужить поводом для более масштабных беспорядков.

В июне 1881 г. в «Тавриде» было опубликовано письмо члена мелитопольской еврейской общины Моисея Лившица, в которой автор от имени евреев-жителей местечка Васильевки Мелитопольского уезда выражал «искреннюю благодарность и вечную признательность» православному причту в лице священнослужителей о. Гавриила Хорошилова и о. Ивана Станиславского за спасение от вероятного погрома. Как сообщал М. Лившиц, представители православного духовенства «путем слова и увещаний в церкви и вне оной удержали народ от того гнусного преступления, насилия и грабежа, совершившегося вокруг нас над нашими единоверцами», и подчеркнул, что их спасители по достоинству носят звание духовных отцов и пастырей церкви [16].

Однако не всем евреям Таврической губернии удалось избежать опасности. О катастрофических последствиях погрома в Орехове читателям крымских газет стало известно в июне 1881 г. Антиеврейские беспорядки начались в ночь с 4 на 5 мая 1881 г. и продолжились до полудня следующего дня. Ночному нападению в своих домах подверглись более 120 семей евреев, члены которых после бесчинств грабителей остались без крова, хлеба и одежды. В ходе беспорядков, учиненных в городе, «грабители расхитили имущество, уничтожили все до последней нитки; что только попадало им в руки, уничтожалось или увозилось; дома разорили так, что буквально камня на камне не оставили; были даже посягательства на личность». Спасавшиеся от погрома евреи были вынуждены искать защиты у городских властей, которым удалось разместить пострадавших в сараях и под навесами городской управы. Городская дума Орехова смогла выделить лишь 250 руб. на помощь обездоленным людям; еще 600 руб. было собрано жителями Токмака [17]. Тем не менее этой суммы было явно недостаточно, поэтому на страницах газет печатались призывы об оказании помощи людям, попавшим в беду.

Так, газетой «Таврида» было опубликовано «Воззвание», адресованное учащейся еврейской молодежи Таврической губернии с тем, чтобы ее представители организовывали спектакли, концерты, литературные вечера, а средства от их проведения передавали пострадавшим от еврейских погромов в Елизаветграде, Мелитополе, Орехове и других городах Юга России. «Русская, Моисеева закона, молодежь Таврической губернии! – говорилось в тексте воззвания. – Обращаемся к вам, силам лучшего еврейского будущего, зная хорошо, что все вы отзоветесь на призыв к благородному делу всем усердием, и, всякий на своем месте, будете собирать пожертвования в пользу обездоленных евреев, хотя сколько-нибудь помочь в их невероятной беде» [17].

Любопытно то, как комментировали корреспонденты крымских газет те слухи, которые возникали относительно вероятности еврейских погромов в других городах губернии. Например, один из них был убежден, что «в Ялте нет и никогда не было людей, способных на такой безрассудный и ничем не вызываемый “подвиг”». Тем не менее обеспокоенные возможными беспорядками многие представители еврейской общины Ялты стали спешно приобретать в оружейных магазинах револьверы для самозащиты, несмотря на все уверения полиции о недопущении

возможного «избиения евреев» (хотя очевидно, что подобный необдуманный шаг мог спровоцировать еще более кровавые столкновения). Упорная молва все же твердила, что погром начнется 9 мая 1881 г. Очевидцы сообщали, что в этот день город неожиданно наполнился неизвестными лицами, приехавшими в Ялту под видом чернорабочих, причем внимание общественности и полиции акцентировалось на явно недоброжелательных намерениях прибывших. В свою очередь, местные полицейские чины держали ситуацию под контролем. Когда несколько человек из числа визитеров направились в винный магазин известного в Крыму купеческого семейства Бухштаб (родоначальник династии купец 2-й гильдии А. И. Бухштаб торговал винами из подвалов графа С. М. Воронцова), то хозяин сразу догадался о цели посещения непрошенными гостями и превентивно, «радушным образом предложил им несколько штофов водки и кое-чего для закуски», после чего полицейский пристав сумел увести мужчин из магазина, причем так «повел дело, что подобные визиты больше не повторялись» [18].

Хотя императора Александра III и министра внутренних дел графа Н. П. Игнатьева проблема погромов беспокоила, однако радикальных мер в этом направлении не предпринималось. Был лишь издан циркуляр, в котором всем губернаторам ставилась задача по предотвращению беспорядков. В 1881 г. циркуляром начальника Главного управления по делам печати (ГУДП) князя П. П. Вяземского цензорам местных газет предписывалось изымать из печати те материалы, в которых критиковались действия правительства, предпринимавшиеся властями в связи с еврейскими погромами [19, л. 1, 2], но тем не менее в прессе то и дело появлялись статьи, посвященные этой злободневной проблеме. Например, в мае 1881 г. в «Тавриде» была опубликована статья под заголовком «Кое-что об избиении евреев». Ее автор – общественный деятель и краевед А. Г. Завадовский был возмущен бездействием властей и полиции во время погромов и подчеркивал, что «еврейский народ составляет нацию, исповедующую религию, называемую Ветхим Заветом, вовсе не чуждым христианской религии». При этом автор делал вывод о том, что «наш простой народ этого не знает, он знает еврея под именем “жида”, который мучил Христа; к этому еще примешана нелепая басня, что богатая жидовка подкупила злодеев убить нашего Царя» и что якобы само правительство приказало «избивать и грабить жидов» [20]. Проблему частично могло решить прямое вмешательство высшей администрации, однако хотя император Александр III и принял в 1881 г. депутацию еврейских представителей, тем не менее выступить с публичным осуждением погромов он отказался.

Представители прогрессивно настроенной общественности, указывая на недопустимость погромов, отмечали, что «народная злоба и ожесточение, возникшие на почве экономических отношений, до тех пор не перестанут волновать общественное мнение, пока не будут совершенно устранены вызывающие их причины»; «за неприятием необходимых в этом отношении мероприятий процесс нарастания народного недовольства <...> выразится в чем-нибудь несравненно более грандиозном, чем все еврейские погромы, бывшие до сих пор» [21]. Наконец 22 августа 1881 г. императором Александром III было опубликовано «Высочайшее повеление», в котором говорилось о «ненормальном отношении между коренным

**ПРОБЛЕМА ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX ВЕКА)**

населением некоторых губерний и евреями». Документом предписывалось создать в губерниях «черты оседлости» – особые комиссии из представителей местных сословий и обществ под председательством губернаторов для изучения экономической деятельности евреев [8, с. 44]. В начале 1880-х гг. в ряде губерний (Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской, Харьковской, Черниговской и в Одесском градоначальстве) были организованы Комиссии по еврейскому вопросу, организацию которых инициировали в рамках деятельности «Высшей Комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законах», созданной в феврале 1883 г.

Одной из задач комиссий являлся сбор сведений о «нравственной и экономической деятельности евреев, вредно влияющей на быт коренного населения». Помимо всего прочего, членами комиссий были собраны статистические сведения о еврейском населении страны. Например, в Симферополе по данным, представленным симферопольским городским головой для Таврической комиссии по еврейскому вопросу, в 1880 г. в городах губернии проживало 15 787 мужчин и женщин еврейской национальности: в Перекопе и Армянском Базаре их насчитывалось 602 чел., в Керчи – 3136, в Симферополе – 2709; в Мелитополе – 2021, в Карасубазаре – 1618, в Орехове – 1058, в Феодосии – 541, в Бердянске – 1725; в остальных городах их число составляло от 13 до 786 чел. [22, с. 536]. При этом так называемых иностранных евреев (т. е. тех, кто имел иное, не российское подданство) насчитывалось 443 чел. Всего же в Таврической губернии проживало 25 083 еврея, из которых 7590 чел. имели определенные занятия, а остальные 17 493 чел., «исключая детей и неспособных к деятельности, помогали своим соплеменникам эксплуатировать коренное население»; среди основных занятий упоминалось ростовщичество, содержание публичных домов и питейная торговля (из 970 шинков и кабаков евреям принадлежало 690) [22, с. 526; 7, с. 40].

Тем не менее выявить более серьезные «преступления» евреев против русских жителей комиссии так и не смогли, при том что члены Таврической по еврейскому вопросу комиссии признавали факт недовольства населения экономической деятельностью евреев, однако даже ростовщичество, каким бы разорительным оно не являлось для населения губернии, не было признано самостоятельным видом эксплуатации ни в городах, ни в селах. «Религия и нравственность не нарушается евреями через услужение <христиан>», а «пьянству и распутству евреи на научат», – констатировали в своем заключении члены комиссии [22, с. 512, 514, 517]. В декабре 1888 г. Таврическая комиссия по еврейскому вопросу, выполнив свои функции, была распущена.

Авторы публицистических материалов, размещавшихся в органах периодической печати, справедливо замечали, что обвинять одних только евреев в эксплуатации и содержании питейных заведений нельзя. «Если содержание кабаков так безнравственно и опасно, – замечал один из корреспондентов “Тавриды”, – то при этой возможности, не чуждой никакой нации, является необходимость уничтожения кабаков повсеместно», а за отдельные недобросовестные поступки единиц обвинять всю нацию – по меньшей мере несправедливо [20]. «Оглядитесь

вокруг себя, – вопрошал другой автор. – Что вы видите? В самых коренных русских местностях, в восточной полосе России, где евреев нет, эксплуатация идет тем же порядком, если не хуже: те же кабаки, с тем же спаиванием русского мужика» [23]. То же касалось обвинений евреев в хищениях в сферах промышленности и торговли, а в качестве примера приводилась ситуация в российской провинции. «Припомните хорошенько обыкновенного нашего провинциального купчика: каков он собою? <...> Теория у него одна: как-нибудь сбыть все скверное, негодное, пользуясь незнанием покупателя, его доверием или просто наглым обманом» [23]. Негативное отношение к евреям было вызвано, по мнению корреспондентов крымских газет, прежде всего невежеством, этнической и религиозной нетерпимостью: «наибольшее презрение <к евреям> встречаешь в тех местностях, в тех обществах и, наконец, в тех субъектах, которые наименее знают еврея»; неуважение и неприязнь к этой нации, доходившие до крайних проявлений жестокости и злобы, основывалось на «предрассудках, дикой лжи и безобразных рассказах» [24].

На фоне ужесточения антисемитской политики и пропаганды, продолжившейся при императоре Николае II, в конце 1890-х – начале 1900-х гг. в России вновь произошли погромы, в том числе в самой Таврической губернии. Например, одним из проявлений ксенофобии и нетерпимости в обществе стали еврейские погромы в Мелитополе в апреле 1905 г., в Екатеринославе 20 июля 1905 г., в Керчи 31 июля 1905 г., в Симферополе в апреле и октябре 1905 г., одесский погром в октябре 1905 г., в ходе которого погибло более 300 евреев и т. д. [4, с. 148; 5, с. 168, 169; 26, с. 63; 3, с. 177–182; 25; 27]. Последствия этих беспорядков еще длительное время испытывало на себе все еврейское население региона.

3 мая 1882 г. правительством были разработаны «Временные правила» для евреев, которые создавались на основе рекомендаций губернских комиссий 1881 г. По «Временным правилам» евреям запрещалось: а) селиться в сельской местности, т. е. вне городов и местечек в черте оседлости; б) приобретать недвижимое имущество вне местечек и городов и арендовать земельные угодья; в) торговать в воскресенье и в христианские праздники. Ограничения, распространявшиеся на пятнадцать губерний черты оседлости, не коснулись Царства Польского. И хотя эти правила назывались «временными», действовали они вплоть до 1917 г. [28, с. 181].

Таким образом, можно констатировать, что определенное место в органах периодической печати (как реакционного, так и либерального толка) было отведено проблеме еврейских погромов, происходивших в южных губерниях Российской империи в начале 1880-х гг. и в 1905 г.; в этот же период наиболее заметной становится и поляризация общественного мнения. Во многих российских печатных изданиях прогрессивной направленности антиеврейские настроения получают негативную оценку, а действия властей подвергаются резкой критике. Одним из таких передовых печатных органов в Таврической губернии стала газета «Таврида», издававшаяся И. И. Казасом и С. М. Спиро. По мнению А. Безарова, еврейские погромы поставили ассимилированную элиту российского еврейства (русско-еврейскую интеллигенцию) перед необходимостью выбора: либо измениться самим, либо погибнуть [2, с. 86]. Выходом в сложившейся ситуации для евреев стала необходимость революционных преобразований, которые позволили бы им сохранить свою этническую и конфессиональную идентичность. Именно в этой связи еврейский национализм (сионизм), а также участие евреев в российском революционном

**ПРОБЛЕМА ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX ВЕКА)**

движении стали вполне прогнозируемым ответом в парадигме «свой – чужой», тем самым инициировав новые модели поведения русско-еврейской интеллигенции в условиях социально-экономического и политического кризиса в Российской империи в конце XIX в.

Список использованных источников и литературы

1. Буровский А. М. Еврейские погромы: скорбь по двойным стандартам / А. Буровский. – М: Яуза-пресс, 2011. – 316, [2] с.
Burovskij A. M. Evrejskie pogromy: skorb' po dvojnym standartam / A. Burovskij. – М: Jauza-press, 2011. – 316, [2] s.
2. Безаров А. Еврейские погромы 1881–1882 гг. в Российской империи и кризис революционного народничества // Труды по еврейской истории и культуре: Материалы XXI Ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике / Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; [редкол.: Мочалова В. В. (отв. ред.) и др.]. Академическая серия: Вып. 50. – М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2014. – С. 86–96.
Bezarov A. Evrejskie pogromy 1881–1882 gg. v Rossijskoj imperii i krizis revoljucionnogo narodnichestva // Trudy po evrejskoj istorii i kulture: Materialy XXI Ezhegodnoj Mezhdunarodnoj Mezhdisciplinarnoj konferencii po iudaike / Centr nauchnyh rabotnikov i prepodavatelej iudaiki v vuzah «Sjefer»; [redkol.: Mochalova V. V. (otv. red.) i dr.]. Akademicheskaja serija: Vyp. 50. – М.: Centr nauchnyh rabotnikov i prepodavatelej iudaiki v vuzah «Sjefer», 2014. – S. 86–96.
3. Зарубин В. Г. Караимская община и еврейский погром в Симферополе в 1905 году // Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Том II. Научные труды по иудаике. Под ред. Мочаловой В. В. и др. – М.: Центр науч. работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер», 2013. – С. 177–182.
Zarubin V. G. Karaimskaja obshhina i evrejskij pogrom v Simferopole v 1905 godu // Materialy XX Mezhdunarodnoj ezhegodnoj konferencii po iudaike. Tom II. Nauchnye trudy po iudaike. Pod red. Mochalovoj V. V. i dr. – М.: Centr nauch. rabotnikov i prepodavatelej iudaiki v VUZah «Sjefer», 2013. – S. 177–182.
4. Клейнершехт И. С. Дело об октябрьском погроме в Симферополе. Судебный отчет. – Симферополь, 1907. – 131 с.
Klejnersheht I. S. Delo ob oktjabr'skom pogrome v Simferopole. Sudebnyj otchet. – Simferopol', 1907. – 131 s.
5. Королев В. И. Еврейский погром 1905 года в Симферополе // Культура народов Причерноморья. – 2004. – Т. 3. – С. 168–169.
Korolev V. I. Evrejskij pogrom 1905 goda v Simferopole // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 2004. – Т. 3. – S. 168–169.
6. Кудряшев В. Н. «Черный передел», «Народная воля» и еврейский вопрос: реакция русского народничества на еврейские погромы 1881 года // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 349. – С. 92–96.
Kudrjashev V. N. «Chernyj peredel», «Narodnaja volja» i evrejskij vopros: reakcija russkogo narodnichestva na evrejskie pogromy 1881 goda // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 349. – S. 92–96.
7. Шполянский В. В. Правовое положение евреев в Таврической губернии во второй половине XIX в. // Евреи Крыма: очерки истории. – Симферополь; Иерусалим, 1997. – С. 38–43.
Shpoljanskij V. V. Pravovoe polozhenie evreev v Tavricheskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX v. // Evrei Kryma: ocherki istorii. – Simferopol'; Ierusalim, 1997. – S. 38–43.
8. Шполянский В. В. О деятельности Комиссии по еврейскому вопросу в Крыму в 1881–1882 гг. // Евреи Крыма: очерки истории. – Симферополь; Иерусалим, 1997. – С. 48–51.
Shpoljanskij V. V. O dejatel'nosti Komissii po evrejskomu voprosu v Krymu v 1881–1882 gg. // Evrei Kryma: ocherki istorii. – Simferopol'; Ierusalim, 1997. – S. 48–51.
9. Голубенко В. В. О еврейских погромах // Евреи Крыма: очерки истории. – Симферополь; Иерусалим, 1997. – С. 67–70.
Golubenko V. V. O evrejskih pogromah // Evrei Kryma: ocherki istorii. – Simferopol'; Ierusalim, 1997. – S. 67–70.

10. Погромы в российской истории Нового времени (1881–1921) / [И. Майкл Аронсон и др.]; под ред. Д. Клиера и Ш. Ламброзы; пер. с англ. В. Ванникова. – М.: Книжники, 2016. – 397, [1] с.
 Pogromy v rossijskoj istorii Novogo vremeni (1881–1921) / [I. Majkl Aronson i dr.]; pod red. D. Kliera i Sh. Lambrozy; per. s angl. V. Vannikova. – М.: Knizhniki, 2016. – 397, [1] s.
11. Кохан А. А. Еврейские погромы 1905 года в Крыму и полиция // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 97. – С. 106–113.
 Kohan A. A. Evrejskie pogromy 1905 goda v Krymu i policija // Kul'tura narodov Pri-chernomor'ja. – 2006. – № 97. – S. 106–113.
12. Гессен Ю. Жизнь евреев в России. – М.: Захаров, 2014. – 336 с.
 Gessen Ju. Zhizn' evreev v Rossii. – М.: Zaharov, 2014. – 336 s.
13. Приказ г.[осподина] Таврического губернатора // Таврида. – 1881. – № 36. – 7 мая.
 Prikaz g.[ospodina] Tavricheskogo gubernatora // Tavrida. – 1881. – № 36. – 7 maja.
14. Кучеревский [С.]. Слово, сказанное 17 мая в полковой церкви 51-го Литовского пехотного полка в Симферополе // Таврида. – 1881. – № 40. – 21 мая.
 Kucherevskij [S.]. Slovo, skazannoe 17 maja v polkovoj cerkvi 51-go Litovskogo pehotnogo polka v Simferopole // Tavrida. – 1881. – № 40. – 21 maja.
15. Нам пишут. Из Мелитополя // Таврида. – 1881. – № 37. – 10 мая.
 Nam pishut. Iz Melitopolja // Tavrida. – 1881. – № 37. – 10 maja.
16. Лившиц М. Письмо в редакцию // Таврида. – 1881. – № 46. – 11 июня.
 Livshic M. Pis'mo v redakciju // Tavrida. – 1881. – № 46. – 11 ijunja.
17. Номо. Воззвание // Таврида. – 1881. – № 44. – 4 июня.
 Nomo. Vozzvanie // Tavrida. – 1881. – № 44. – 4 ijunja.
18. Нам пишут. Из Ялты // Таврида. – 1881. – № 40. – 21 мая.
 Nam pishut. Iz Jalty // Tavrida. – 1881. – № 40. – 21 maja.
19. ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 27564.
 GARK. F. 26. Op. 1. D. 27564.
20. [Завадовский А. Г.] Кое-что об избении евреев // Таврида. – 1881. – № 42. – 28 мая. (издано под псевдонимом А. З.).
 [Zavadovskij A. G.] Koe-chto ob izbienii evreev // Tavrida. – 1881. – № 42. – 28 maja. (izdano pod psevdonomim A. Z.).
21. [Казас И. И.] Народное недовольство против евреев... // Таврида. – 1881. – № 72. – 10 сентября.
 [Kazas I.I.] Narodnoe nedovol'stvo protiv evreev... // Tavrida. – 1881. – № 72. – 10 sentjabrja.
22. Труды губернских комиссий по еврейскому вопросу Ч. 2: Харьковская, Екатеринославская, Киевская, Таврическая, Волынская, Бессарабская, Полтавская, Херсонская, с Одесским градоначальством, и Подольская. – СПб., 1884. – X, 1242. – 127 с.
 Trudy gubernskih komissij po evrejskomu voprosu Ch. 2: Har'kovskaja, Ekaterinoslavskaja, Kievskaja, Tavricheskaja, Volynskaja, Bessarabskaja, Poltavskaja, Hersonskaja, s Odesskim gradonachal'stvom, i Podol'skaja. – SPb., 1884. – X, 1242, 127 s.
23. Щира В. По поводу обвинений евреев в эксплуатации // Таврида. – 1881. – № 51. – 28 июня
 Shhira V. Po povodu obvinenij evreev v jekspluatácii // Tavrida. – 1881. – № 51. – 28 ijunja.
24. Щира. Почему я презираю еврея? // Таврида. – 1881. – № 51. – 28 июня.
 Shhira. Pochemu ja preziraju evreja? // Tavrida. – 1881. – № 51. – 28 ijunja.
25. [Зеленский Е. О.] Еврейские погромы. – [Женева]: изд. [и] тип. рев.-соц. группы «Свобода», 1903. – 64 с.
 [Zelenskij E. O.] Evrejskie pogromy. – [Zheneva]: izd. [i] tip. rev.-soc. gruppy «Svoboda», 1903. – 64 s.
26. Одесский погром и самооборона; Изд-ие Западного Центрального комитета ПОАЛЭ-ЦИОН; impr. Ch. Noblet. – Paris, 1906. – [2], IV, 7–94 с.
 Odesskij pogrom i samooborona; Izd-ie Zapadnogo Central'nogo komiteta POALE-CION; impr. Ch. Noblet. – Paris, 1906. – [2], IV, 7–94 s.
27. Еврейский погром в Екатеринославле. – [Б.м., 1905]. – 31 с.
 Evrejskij pogrom v Ekaterinoslavle. – [B.m., 1905]. – 31 s.
28. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. – СПб., 1886. – Т. 2. 1882. – 1144 с.
 Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3. – SPb., 1886. – T. 2. – 1882. – 1144 s.

**ПРОБЛЕМА ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX ВЕКА)**

Prokhorov D.A. The problem of Jewish «pogroms» in the Russian Empire and public opinion (on the material of the newspaper «Taurida»)

The article deals with issues related to the formation in the Russian society of the end of the 19th and the beginning of the 20th of public opinion on the problem of Jewish «pogroms» (an organized massacre of a particular ethnic group, in particular that of Jews in Russia), and attitudes toward the Jews themselves, the reflection of these processes in the official press, and the adoption by the authorities of measures in the field of Jewish legislation. Some of the documents previously did not fall into the field of view of specialists and were first introduced into scientific circulation. A certain place in the press (both reactionary and liberal) was assigned to Jewish «pogroms» that took place in the southern provinces of the Russian Empire in the late nineteenth and in 1905's. In the same period, the polarization of public opinion was most noticeable. In many progressive publications, «anti-Jewish» sentiments were given a negative evaluation, and the actions of the authorities were sharply criticized. One of such advanced printed organs in the Taurida governorate was the newspaper «Taurida».

The way out for the Jews in this situation was the need for revolutionary changes that would have allowed them to preserve their ethnic and confessional identity. It was in this connection that Jewish nationalism (Zionism), as well as the participation of Jews in the Russian revolutionary movement, became a fully predictable response in the «own–alien» paradigm, thereby initiating new models of the behavior of the Russian-Jewish intellectuals in the conditions of the socio-economic and political crisis in the Russian Empire in the late nineteenth.

Keywords: Jews, Jewish «pogroms», anti-Semitism, Taurida governorate, periodical press.